

Р.Штайнер

Мировое "Я" и человеческое "Я". Микрокосмически-сверчувственные существа

Природа Христа

ПСС №130, Лекция от 9 января 1912 г., Мюнхен

Имеется необходимость в том, чтобы сегодня мы сколько-то ещё поговорили о природе Христа Иисуса. Необходимость эта возникает в связи с тем, что на эту тему теперь столь много рассуждают*, особенно в теософских кругах, и существует настоятельная потребность достичь полной ясности в данной области по многим моментам.

Так что сегодня мы обсудим этот вопрос в одном, для многих, быть может, несколько необычном, но при том чрезвычайно важном аспекте. Мы будем отталкиваться от развития человека. Нам положительно известно, что оно идёт таким образом, что всё человечество в целом в рамках нашего земного развития проходит через определённые циклические эпохи. И мы уже неоднократно говорили о том, что со времён той великой катастрофы, которую мы называем атлантической и вследствие которой жизнь на древнем атлантическом континенте перешла в жизнь на новых континентах, которая как раз и представляет собой нашу жизнь, вплоть до нашей эпохи можно выделить пять культурных периодов. Мы говорим о первой, древнеиндийской культурной эпохе, о второй, великой праперсидской культурной эпохе, о третьей, египетско-халдейско-вавилонской, о четвёртой, греческо-латинской, которая с более обобщающей точки зрения схлынула лишь, скажем, с VIII по XII вв. после Христа, а далее начиная с 1413 г. мы говорим о существовании нашего собственного нынешнего пятого послеатлантического культурного периода.

И вот за эти сменявшие друг друга культурные эпохи, вплоть до настоящего времени, человеческие души, а значит, и все те души, которые находятся здесь, прошли через различные воплощения, одна душа – через большее или меньшее число воплощений, другая – через сравнительно небольшое число воплощений. Эти души, в зависимости от степени своеобразия этих культурных периодов, так сказать, на основании собственных переживаний и испытаний усвоили себе то или это, принесли это от более ранних – в более поздние воплощения и являются затем, как души, на той или иной ступени развития, в зависимости от того, что было ими сделано прежде в различные культурные эпохи.

Так вот, в общем смысле (однако – подчёркиваю это – исключительно в общем смысле) мы можем говорить также и о том, что в отдельные культурные периоды происходило формирование, происходило развитие тех или иных членов человеческой природы, однако главным образом – какого-то одного определённого члена. Так что мы можем сказать, что в нашу культурную эпоху люди в основном призваны к тому, чтобы, если только они дадут оказать на себя действие всего того, что способна дать наша культурная эпоха, привести к формированию то, что мы в рамках нашего духовно-научного мировоззрения именуем душой сознательной (Bewußtseinsseele). Напротив того, в греческо-латинскую культурную эпоху шло

главным образом формирование души рассудочной или характера (Verstandes- oder Gemütsseele), в египетско-халдейско-вавилонскую – души ощущающей (Empfindungsseele), в праперсидскую эпоху – тела ощущающего или астрального (Empfindungs- oder astralische Leib), а в древнеиндийскую – того, что мы именуем эфирным или жизненным телом (Äther- oder Lebensleib). Эти разные члены человеческой природы прошли или ещё только пройдут соответствующее формирование у отдельных душ, проходящих через эти культурные эпохи, в ходе одного, но чаще всего – многих воплощений. И в том, что следует теперь за нашим культурным периодом в качестве шестого послееатлантического культурного периода, в особенности будет формироваться то, что мы именуем Самодухом (Geistselbst), в теософской же литературе привыкли обозначать Манасом, а в последний, седьмой послееатлантический культурный период – то, что мы именуем Жизнедухом (Lebensgeist), а в теософской литературе обычно называют Будхи, между тем как то, что является Духочеловеком (Geistesmensch) или Атманом в определённом смысле получит оформление в отдалённом будущем, после новой катастрофы.

Итак, мы заняты тем, чтобы, так сказать, посредством обычных условий нашей культуры, посредством того, что нас окружает, сформировать в современности и в ближайшем будущем то, что именуют душой сознательной.

Однако мы знаем также и то, что всё это формирование человека, всё это развитие отдельных душевных членов, какими мы их вычленим, сущностным образом связано с чем-то ещё, а именно с постепенным включением человеческого «Я». Ибо это включение человеческого «Я» в человеческую природу как раз и составляет задачу земного развития. Так что мы имеем сразу два, включенных одно в другое течения развития, благодаря тому, что вслед за сатурническим, солнечным и лунным развитием мы должны проделать ещё и земное развитие, а также вследствие того, что мы, как земные люди, доводим до полного оформления в первую очередь этот четвёртый член человеческой природы - «Я», прибавляем это «Я» к прочим основным членам нашей природы, заложенным уже прежде: к физическому телу, эфирному и астральному телу. Так вот, вам следует различать это великое и наиболее фундаментальное течение развития, которое связано с великими воплощениями самой нашей планеты Земля, от того меньшего потока развития, того более узкого потока развития, который был мной прежде охарактеризован, как разыгрывающийся в рамках столь краткого времени, каким является послееатлантический период.

Ни одному человеку из тех, кто уразумел, что говорилось до сих пор, не придет на ум задать вопрос: «Но как же это получается, что уже на древнем Солнце люди сформировали своё эфирное или жизненное тело, а теперь на протяжении древнеиндийского культурного периода должно было пройти какое-то особое его формирование?» Тот, кто понял сказанное, не должен задавать такой вопрос, ибо дело обстоит следующим образом: разумеется, человеческое эфирное или жизненное тело было заложено во времена древнего Солнца. Так что человек попал на Землю уже обладая эфирным или жизненным телом. Однако теперь это эфирное или жизненное тело может быть более тонко переоформлено вновь, над ним можно трудиться с помощью более поздних членов, которые человек развивает в себе. Так что человек, будучи воплощён в древнеиндийское тело, естественно, обладает

эфирным или жизненным телом уже на сравнительно более высокой ступени, однако в этот послеатлантический культурный период он с помощью завоёванного «Я», а также со всем тем, что человек выработал между тем, трудится над своим эфирным или жизненным телом и нарабатывает в нём более тонкие структуры. И что, в сущности, в наш послеатлантический культурный период происходит, так это более тонкая разработка различных членов человеческой природы.

Так вот, если вы возьмёте всю эволюцию в целом и примете в расчёт то, что сказано теперь, четвёртый послеатлантический культурный период, греческо-латинский, представится вам особенно важной эпохой. Ибо то в человеческой природе, что мы называем душой рассудочной или душой характера, должно было быть тогда переработано на более тонкий манер. Однако ещё до этого времени «Я», которое таким образом принадлежит к великому течению развития, претерпело особенно утончённое формирование. Так что мы можем сказать: это человеческое «Я» вплоть до четвёртого послеатлантического культурного периода, вплоть до греческо-латинской эпохи развивалось на определённой ступени, и тогда ему предстояло вработаться в душу рассудочную или душу характера, а в наше время – в душу сознательную.

В определённом отношении теперь существует внутреннее родство между человеческим «Я» и тремя членами его душевной природы: душой ощущающей, душой рассудочной или душой характера и душой сознательной. Главным образом в этих трёх членах и живёт поначалу человеческое «Я» своей внутренней жизнью, и в нашу пятую послеатлантическую культурную эпоху оно будет жить наиболее задушевым образом в душе сознательной, поскольку, так сказать, в душе сознательной без каких-либо помех со стороны прочих членов способно самовыразиться чистое «Я». И правда, как раз в наше время мы переживаем такую эпоху, когда это «Я» имеет великое призвание: саморазвиться, отстроиться на самом себе.

Если мы, далее, бросим своего рода прогностический взгляд на то, что должно последовать, если мы скажем, что в следующий шестой послеатлантический культурный период человек будет развивать Самодух или Манас, мы понимаем: Самодух или Манас лежит по сути за пределами «Я». И вообще-то человек не мог бы в этом далёком будущем развить свой Самодух, опираясь на собственные силы, но тут ему, если он будет развивать Самодух, в определённом смысле должно помочь то, что поступает благодаря энергиям высших земных существ. Человек продвинулся с развитием собственного «Я» настолько далеко, что по сути, пока оно ведёт строительство на самом себе, то может продвинуться лишь до души сознательной. Однако это развитие останется незавершённым, если человек уже теперь в определённом смысле заранее не обзаведётся тем, что достигнет настоящего, полного, самодеятельного человеческого развития лишь на Юпитере, на следующем воплощении нашей планеты. Человек призван формировать своё «Я» вплоть до завершения земного развития. У него имелась возможность реализовать это формирование в рамках ощущающей, рассудочной и сознательной души. Однако Самодух в собственном смысле должен сделаться достоянием человека лишь на позднейшем Юпитере, только там он сделается в полном смысле человеческой собственностью. На Юпитере человек займёт в отношении Самодуха приблизительно ту же позицию, которая характерна для него на Земле

применительно к «Я». Так что, если человек уже в земные времена вырабатывает себе Самодух, он не может отнести к нему так, как относится к «Я». О своём «Я» мы говорим: «Это мы сами, это на самом деле мы и есть». И вот когда в следующую эпоху, шестую послееатлантическую, Самодух получит своё выражение, тогда мы не сможем обратиться к нему, как к собственной самости, но скажем: «Да, наше "Я" развилось до определённой ступени, так что наш Самодух может заблестать, как бы из высших миров, словно некое ангельское существо, которым сами мы не являемся, но которое блистает внутри нас и нами овладевает». Таким явится нам наш Самодух. И лишь на Юпитере он явится нам таким, что окажется нашей собственной сущностью, как наше «Я». Так продвигается вперёд наше человеческое развитие.

Так что в следующем, в шестом послееатлантическом культурном периоде мы будем чувствовать себя словно бы подтянутыми к чему-то, что заранивает в нас свет. Мы не скажем: «Ты, Самодух во мне», но: «Я сопричастник того существа, что бросает в меня отблеск, что ведёт меня и направляет, которое сделалось моим водителем и руководителем в силу благодати высших существ!» То, что на Юпитере достанется нам как собственность, мы будем воспринимать как своего рода бросающего отблеск из высших миров вождя. И так же будет позднее с Жизнедухом или Будхи, с духовным человеком и т. д. Так что настанет время, когда человек будет говорить о себе иначе, нежели он выражается теперь. Ведь, как выражается о себе человек теперь, когда он говорит о себе в духовно-научном смысле? Он говорит: «У меня три оболочки: моё материальное тело, моё эфирное или жизненное тело и моё астральное тело. В них находится у меня моё "Я", собственно земное достояние, которое развивается внутри этих трёх оболочек. Эти три оболочки – словно как моя низшая натура. Я их перерос, я взираю на эту мою низшую природу сверху вниз и вижу в том, что сделалось моим "Я", свою временную доподлинную суть, которая должна вырастать всё больше и больше, должна развиваться всё дальше и дальше».

В будущем человеку придётся говорить иначе. Он скажет: «Я располагаю не только низшей своей природой и "Я", но также и высшей природой, на которую взираю как на нечто такое, что относится ко мне, как мои оболочки ныне, оболочки, которыми я обладаю с прежних времён». Итак, в будущем человек будет чувствовать себя, так сказать, находящимся посередине, между своей низшей и высшей натурами. Низшая его природа известна ему уже теперь, высшая явится ему в будущем, как возвышающаяся над ним, подобно тому, как низшая стоит теперь ниже него. Так что мы можем сказать: по ходу развития Земли человек вырастает от своего четвёртого основного элемента – к пятому, шестому и седьмому. Однако эти пятый, шестой и седьмой элементы не сделаются на протяжении земного развития в собственном смысле его непосредственным достоянием, но чем-то таким, к чему он будет подтягиваться постепенно, мало-помалу. Вот как следует нам представлять себе положение дел.

Нам предстоит пережить время, когда мы скажем: да, такова была наша земная миссия – сформировать своё «Я». Но мы, пророчески предвосхищая, взираем на то, что, в смысле развития, предстоит нам проделать на Юпитере. И то, что мы проживаем теперь в ходе земного развития, что мы, так сказать, пронизываем себя человеческой «Я»-природой и на протяжении протекшей земной эпохи, вплоть до современности, проводили более тонкую разработку низших элементарных частей и ещё выработаем в будущем высшие элементарные части, то есть то, что мы как

люди переживаем на Земле, то же самое пережили и предшествовавшие нам существа, которых мы именуем Ангелами или «Ангелой» (то есть существа, которые идут перед нами), причём пережили в ходе предыдущих планетарных воплощений. Но, также и более высокие члены Иерархии, Архангелы или «Архангелой» и «Архай» пережили на более ранних воплощениях нашей земной планеты – на Луне, Солнце, Сатурне. Также и для них тогда существовал своего рода четвёртый член, доведённый ими до развития. И далее, во второй половине соответствующего планетарного воплощения, они предвосхитили то, что, собственно говоря, должно достигнуть у них полного развития на Земле, подобно тому, как и у нас – Самодух на Юпитере. Тогда они ещё полностью этого не усвоили, как своё достояние, но лишь так, что взирали на это снизу вверх.

Так вот, если для начала мы оглянемся назад на древнее лунное развитие, то на его протяжении нам следует говорить о таких существах, которые тогда, точно также, как мы, люди, в ходе земного развития, должны были дойти до своего седьмого основного элемента, но совершенно так же, как мы, люди, они достигали этого седьмого элемента так, что не полностью его усваивали, но взирали на него снизу. Когда мы рассуждаем о люциферических существах, в виду имеются такие существа, которые как раз в ходе древнего лунного развития остались в таком положении, в каком остался бы человек, который в ходе земного развития не довёл до полного формирования свой пятый, шестой, седьмой основной элемент, но отверг бы их, а остался бы при четвёртом или же пятом и т. д. Так что они, эти существа, стоящие на самых различных ступенях именно-таки люциферических существ, не получили полного развития. Итак, мы можем сказать: люди перешли от древнего лунного развития к земному развитию. Те люди, что дошли до конца, принесли с собой нормальное развитие: своё материальное тело, эфирное или жизненное тело и астральное тело, и должны, в сущности говоря, развить на Земле своё «Я», в которое они затем должны воспринять прочее. Прочие существа, стоящие выше людей, должны были уже на Луне развить то, что соответствует у них человеческому «Я». И тем не менее они смогут довести это лунное «Я» до полного развития лишь в том случае, если они предвосхитили всё то, что является для них пятым, шестым и седьмым основными элементами и что они должны полностью развить на Земле в качестве пятого. Им следовало бы добраться до своего седьмого основного элемента. Однако, как раз до этого седьмого основного элемента данные люциферические существа и не дошли. Хотя они ещё развили у себя пятый или шестой, то есть не остались при четвёртом как таковом, однако не полностью сформировали его по той причине, что не предвосхитили пятый, шестой и седьмой основные элементы, но остались при пятом или шестом.

Здесь нашему взору открываются два рода этих лунных существ. Вначале те, которые еще довели до формирования свой пятый основной элемент, подобно тому, как произошло бы это с нами, людьми, когда бы в шестую послеатлантическую эпоху мы сформировали Самодух, а после остановились и не стали бы формировать шестой и седьмой основной элемент. Так вот, примем во внимание этот разряд, который в качестве люциферических существ довёл до формирования свой пятый основной элемент, а далее примем во внимание другой разряд лунных существ люциферического рода, который сформировал свой шестой основной элемент, но седьмой не стал. Такие имелись в наличии в начале земного развития, когда человек

готовился к тому, чтобы сформировать своё «Я». Так что мы можем задать вопрос: так как же обстояло дело с этими существами в начале земного развития? То были существа, которые нетерпеливо ожидали того, чтобы в ходе земного развития сформировать свой шестой основной элемент, то есть существа люциферического рода, которые дошли на Луне лишь до формирования своего пятого основного элемента, а на Земле желали сформировать свой шестой основной элемент. И были также существа шестого разряда, которые уже сформировали на Луне свой шестой основной элемент, а на Земле намеревались сформировать свой седьмой основной элемент. Этого они и ожидали от земного развития. И тут появился человек с тремя основными элементами, чтобы сформировать свой четвёртый.

Итак, мы можем различать людей, ожидавших того, чтобы сформировать своё «Я», далее люциферические существа, ожидавшие формирования своего шестого основного элемента, и люциферические существа, ожидавшие формирования своего седьмого основного элемента. Принимать в расчёт тех, что желают сформировать пятый элемент, мы не станем, хотя были и такие.

Таким образом, мы выделили, так сказать, три класса микрокосмических существ Земли, три класса существ, вышедших на сцену земного развития. Лишь один из трёх классов мог, однако, обзавестись на Земле материальным телом. Ибо условия, которые Земля создаёт для материально-вещественного телесного развития, могли быть ею предоставлены в силу совокупности земных условий именно четвёртому человеческому основному элементу. Лишь то, что намеревалось, в качестве существа, выстроит на Земле, как «Я», свой четвёртый основной элемент, могло обрести материальное тело. Прочие существа, желавшие сформировать шестой и седьмой основной элемент, никак не могли рассчитывать на материальное тело. Ибо на Земле нет совершенно никакой возможности, которая могла бы привести существа, вступившие в это земное развитие столь неподходящими для земного развития, к тому, чтобы обрести непосредственно материальное человеческое тело. Нет никакой возможности непосредственно обзавестись таким материальным телом. И как же пришлось поступить этим существам? Им пришлось сделать следующее. Им пришлось сказать самим себе: «Что же, мы не можем непосредственно отыскать человеческого тела, состоящего из плоти и костей, ибо такие тела здесь предназначены для людей, которые желают развить своё "Я". Значит, нам следует прибегнуть к своего рода заменителю материального тела, нам следует отыскать людей, относящихся к наиболее развитым, то есть которые, скажем, развили своё "Я". Нам следует заползти в них, и наша сущность должна действовать в них таким образом, чтобы она могла довести до формирования свой шестой или седьмой основной элемент».

Следствием этого было то, что среди обычных людей древних времён должны появиться и такие, что могли быть одержимы высшими люциферическими существами (которые, разумеется, стояли выше людей, поскольку они как-никак должны были сформировать свой шестой или седьмой основной элемент, а люди – только ещё четвёртый). Так что такие высшие существа люциферического рода расхаживали по Земле в человеческих телах. Они были вождями земных людей, они знали, понимали и умели куда больше, чем прочие люди. Древние повествования и легенды рассказывают нам об этих существах, причём рассказывают так, что нам приходится слышать про них, что они бывали там и здесь великими основателями

городов, великими вождями народов и т. п. То были, не просто обитавшие на Земле, нормальные люди, но люди, одержимые высшими существами люциферического рода, одержимые в лучшем смысле этого слова. Лишь тогда сможем мы понять земное развитие, если сможем принять это во внимание.

Однако прежде всего те из этих существ, что стоят на более низкой ступени, поскольку сами они не в состоянии обрести человеческого тела, пытаются продолжить своё развитие в телах других людей. И вот как раз это-то мы и смогли описать. Люциферическими существами всегда владело страстное желание продолжить развитие описанным образом в других людях, делая их таким образом одержимыми (и они продолжают так поступать и сегодня). Так что в человеческой душе делает своё дело Люцифер со своими полчищами. Мы являемся сценой люциферического развития. Между тем, как мы, люди, просто обзаводимся материальным телом Земли, чтобы развиваться, эти люциферические существа овладевают нами и в нас развиваются. И как раз в этом и состоит искушение людей, что в них трудятся люциферические духи.

Однако эти люциферические духи продвинулись между тем в своём развитии, точно также, как продвинулись вперёд и люди. Так что очень даже многие из этих духов, находившихся тогда, когда человек вступал в атлантическую эпоху, на пороге того, чтобы развить у себя шестой основной элемент, ныне зашли настолько далеко (а на Земле их развитие проходит в патологических формах), что развивают вот уже свой седьмой элемент. И делают они это таким образом, что опять-таки вводят человека в одержимость собой, чтобы, возможно, отныне на протяжении многих лет использовать в этом человеке то, что он способен переживать, ради того, чтобы опять-таки достигнуть развития со своей стороны. Для человеческой природы это нисколько не худо. Ибо благодаря тому, что мы оказываемся в состоянии своевременно выразить свою душу сознательную, мы можем быть одержимы люциферическим духом, который занят тем, что развивает свой седьмой элемент. Чем делается человек благодаря тому, что одержим высшим люциферическим духом? Гением! Хоть он и оказывается непригоден в плане обычных человеческих функций (поскольку он одержим как человек и его собственная человеческая природа затмевается этим высшим существом), однако в определённой области он может проложить нам путь, задать всему тон.

Про люциферического духа не следует рассуждать в том ключе, как если бы он был достоин всяческой ненависти: он представляет собой нечто такое (поскольку развивается в человеке как паразит, занимая чужое место), что побуждает одержимого им человека трудиться под его влиянием как гению, как вдохновенной личности. Так что люциферические духи совершенно необходимы. И гениальные земные люди – это те, в ком прилежно и старательно трудится люциферическое существо (как правило, на протяжении пары лет). Когда бы это было не так, *Эдуард Шюре*** не смог бы изобразить Люцифера таким обаятельным, поскольку Люцифер главным образом принимает участие в великих культурных свершениях на Земле, и то было весьма невеликодушно со стороны традиционного христианства, когда в Люцифере усматривали лишь скверного чёрта. Это говорит лишь о крайнем его филистерстве. «Природа – грех, дух – дьявол; и на пару они сомнение холят, дитя своё, уродливую помесь»***, – читаем мы в «Фаусте». Разумеется, узко традиционному христианству приличествует обращаться к Люциферу как к сатане и

его ненавидеть, однако тот, кто знаком с развитием человечества, знает, что как раз в гениях люциферический принцип и действует. Духовно-научным работникам пристало смотреть на такие вещи без всякого смущения. Да и сами мы остались бы без руководства в том отношении, чтобы подняться до нашего пятого и шестого принципов, когда бы эти духи не подталкивали нас вперёд. И в самом деле, это люциферическим духам, поскольку они сами стремятся к развиваться, мы обязаны продвижением вперёд, так что и мы можем перерастать собственное «Я», ведь хоть это и отдаёт банальщиной, но люди не зря говорят, что поэт, гений и художник выходят за пределы ограниченного человеческого «Я».

Итак, мы, некоторым образом, взираем на люциферических духов всё же и как на своего рода вождей человека. Нам следует освободиться от всякой ограниченности, освободиться от всякого ортодоксального христианства, которое именует Люцифера исключительно дьяволом, достойным всяческой ненависти. Нам необходимо признать освобождающую составляющую люциферического принципа, который установлен также и благими богами, ибо в ходе земного развития он понуждает нас превзойти самих себя, так что мы пророчески предвосхищаем то, что сделается нашим достоянием лишь на протяжении Юпитера и т. д. Значит, на Земле, в сущности, имеет место взаимовлияние микрокосмических существ, которые присутствовали здесь уже в начале земного развития; взаимовлияние это таково, что мы можем сказать: «В то время как люди развивают собственное "Я", их ведут дальше такие существа, которые занимают более высокое положение, поскольку они уже развили в себе свой пятый основной элемент и развивают шестой или уже седьмой, между тем как человек трудится ещё только над четвёртым».

Итак, в этих люциферических существах мы усматриваем сверхчеловеческие существа, микрокосмически-сверхчеловеческие существа. А теперь отвлечёмся от этих духовных существ, рассматриваемых нами как люциферические, и перейдём к природе Христа.

Христос коренным образом отличается от прочих существ, принимающих участие в земном развитии. Это – существо совершенно иного порядка. Это – существо, отставшее вовсе не так, как сделали это люциферические духи, оставшиеся позади в ходе лунного развития, но существо это, предвидя лунное развитие, осталось на месте по сути ещё раньше, уже в ходе древнего солнечного развития, причём осталось там в соответствии с несомненной и уверенной в себе мудростью, далеко превосходящей человеческую. Существо это нам не следует рассматривать, подобно прочим существам, о которых шла речь, как существо микрокосмическое, ибо под микрокосмическими существами мы понимаем те, что связаны с земным развитием с начала этого самого земного развития. Христос не был непосредственно связан с земным развитием, но с развитием солнечным. С начала земного развития это было макрокосмическое существо, существо, подлежащее совершенно иным условиям развития, нежели существа микрокосмические. И условия его развития были своеобразными. Они были таковы, что это макрокосмическое существо Христос развило в себе вне земного принципа макрокосмический четвёртый принцип, макрокосмическое «Я». Для его эволюционного пути, то есть для этого развития Христа ничего необычного не было в том, чтобы за пределами Земли довести «Я» макрокосмического рода до полного «Я»-совершенства, а после низойти на Землю. Так что для развития существа Христос было вполне обычно (когда оно снизошло из

макрокосмоса на нашу Землю) привнести великий импульс макрокосмического «Я», дабы микрокосмическое «Я», человеческое «Я» восприняло этот импульс и могло двинуться дальше в своём развитии. Обычно для Христа было продвинуто не микрокосмический, но макрокосмический «Я»-импульс настолько же далеко вперёд, насколько человек на Земле продвинул свой микрокосмический. Так что существо Христос – это существо, в известном отношении равное человеку, только что человек микрокосмичен и свои четыре принципа выражает также микрокосмически, а значит, также и «Я» своим он обладает как земным «Я», Христос же – как общемировым «Я». Но так уж проходило у него развитие, что он был столь велик и значителен именно благодаря столь полному развитию этого «Я», принесённого им на Землю. И он не обладает пятым и шестым макрокосмическими принципами, поскольку он их разовьёт на Юпитере и Венере, чтобы иметь возможность дать их человеку.

Так что Христос – это существо четырёхчастной природы (вплоть до своего макрокосмического «Я»), подобно тому, как таким же – микрокосмически – является и человек. И между тем, как на человека на протяжении земной эпохи возложена миссия сформировать своё «Я», чтобы быть в состоянии принимать, так Христос должен был сформировать своё «Я», чтобы быть в состоянии давать. Когда он ниспустился на Землю, то был таков, что всё в его существе было использовано с той целью, чтобы его четвёртый принцип выразился в возможно более совершенном виде. И вот, всякий равночисленный принцип макрокосмоса и микрокосмоса обладают внутренним сродством по отношению к соответствующему другому, обладающему тем же числом. Четвёртый макрокосмический принцип у Христа соответствует четвёртому микрокосмическому у человека, а пятый принцип у Христа будет соответствовать Самодуху у человека.

Итак, Христос вступил на свой жизненный путь, доставив человеку из макрокосмоса то, что человеку предстояло сформировать микрокосмически, единственно что Христос принёс это как макрокосмический принцип. Он вступил в земное развитие таким, что в его ходе столь же мало обладал пятым, шестым и седьмым принципами, как и человек, на свой лад, также ими не обладал.

Христос – это такое существо, которое макрокосмически сформировалось вплоть до четвёртого принципа и на протяжении земного этапа истории будет усматривать развитие своего четвёртого принципа в том, что он отдаёт всё ради того, чтобы человек мог сформировать своё «Я».

Если разбирать всю ситуацию в целом, в начале земного развития у нас имеется всего три разряда существ: люди, которые должны получить на Земле полностью сформированный четвёртый свой принцип, один класс люциферических существ, которые должны сформировать свой шестой принцип, и один класс люциферических существ, которым предстоит сформировать седьмой принцип, а значит, поскольку они должны сформировать шестой и седьмой принципы, то стоят выше людей, то есть в данном отношении над людьми возвышаются. Однако в данном отношении они возвышаются также и над Христом, ибо на Земле Христос, проявив самоотверженность в отношении людей, должен выразить как раз-таки четвёртый принцип. И вовсе не Христос побудит людей, скажем, к тому, чтобы в будущем выражать что-то иное, нежели собственно «Я», задушевнейшую

человеческую сущность, возводя её на всё более и более высокую ступень. Это люциферические духи будут тогда, в определённом отношении, выводить людей из своих рамок и поднимать их над самими собой.

Тот, кто глянет на эту ситуацию со стороны, может сказать: «Ну что же, но тогда Христос, в сущности, оказывается даже ниже, чем, например, люциферические духи, поскольку Христос приходит на Землю с чем-то весьма близким четвёртому принципу человека». Ведь он вовсе не предрасположен к тому, чтобы возвышать человека над самим собой, но намерен лишь глубже его погружать в собственную душевную сущность. Он предрасположен к тому, чтобы всё в большей и большей степени приводить собственную душевную сущность человека к самой же себе. Люциферические существа сформировали четвёртый, пятый, шестой принципы, а значит, в определённом смысле стоят выше Христа. На практике в будущем это будет проявляться таким образом, что, воспринимая принцип Христа внутри человеческой природы, натура эта будет всё больше и больше углубляться, а ещё эта человеческая натура будет воспринимать всё больше и больше света и любви в пределах собственной сущности, так что человеческая натура будет относиться к свету и любви как к чему-то такому, что присуще ей с самого начала. Проникновение человеческой души в бесконечные глубины – это будет дар импульса Христа, который будет оказывать действие всё дальше и дальше. И когда Христос явится, как это было изображено в разных лекциях, Он будет действовать, исключительно углубляя человеческую душу. Другие духи, обладающие более высокими принципами, нежели Христос, пускай только лишь микрокосмического рода, будут определённым образом возвышать человека над самим собой. Христос будет заставлять человека углубляться в себя, но также и делать его смиренным; люциферические духи будут возносить человека над самим собой, делать его умным, сметливым, гениальным, но в некоторой степени также и надменным, доставлять ему то, что он сможет становиться в некоторой степени сверхчеловеком ещё по ходу земного развития. Поэтому всё то, что в будущем приведёт человека к чему-то такому, в силу чего он словно бы возвысится над самим собой, что заставит его гордиться собственной человеческой натурой уже здесь на Земле – всё это будет соответственно иметь люциферический уклон. А вот то, что будет человека углублять, что будет приводить его в том, что касается внутренней жизни, к таким глубинам, какие только возможны как раз в целях полного формирования четвёртого принципа – это будет исходить от Христа.

Те люди, которые будут взирать на дело поверхностно, скажут: «Христос, по сути, стоит ниже люциферических существ, ибо Он доводит до формирования лишь четвёртый принцип, прочие же – более высокие принципы». Но различие в том, что эти другие существа доставляют высшие принципы, прививая их человеческой природе, как нечто паразитическое, Христос же приносит четвёртый принцип так, что человеческая природа оказывается полностью им пронизана, насыщена и заряжена. Подобно тому, как плотское тело Иисуса из Назарета было некогда пронизано, насыщено и заряжено четвёртым макрокосмическим принципом, так же точно будут пронизаны четвёртым макрокосмическим принципом и тела тех, кто воспримет Христа в себя. Как даром Христа оказывается четвёртый макрокосмический принцип, так шестой, седьмой принципы будут дарами люциферических духов. Так что в будущем нам ещё доведётся пережить (и дело к тому уже идёт), что

неразумные люди скажут: «Ну да, так Христос же, собственно говоря, если проштудировать Евангелия или дать подействовать на себя чему-то другому из того, что Он дал человечеству, в отношении его учения, того, что из Его учения изливается, так Христос-то стоит вовсе не на той высоте, на какой, быть может, стоят другие духовные существа, с которыми связаны люди». Да, они в некотором смысле возвышаются над человеком, однако не в состоянии пронизать всего человека, но пронизывают его рассудок, его гениальность! А поверхностный наблюдатель говорит: «Эти существа, на деле, стоят выше Христа».

Настанет время, когда люди поймут всё это таким образом, что подымут на щит самого могущественного, самого значительного из этих люциферических духов, который пожелает, так сказать, возвысить человека над самим собой – и будут усматривать в нём великого вождя людей. Люди скажут: «Ах, то, что мог дать Христос, это, вообще говоря, было лишь проходным эпизодом!» Уже теперь есть люди, которые говорят: «Да что такое, в сущности, евангельские учения! Мы их уже переросли». Как уже было сказано, обнаружится всеохватный, гениальный дух, выдающийся дух, и дух этот овладеет плотской природой человека, которую он пронизает своей гениальностью. Люди скажут: «Да он превосходит Христа, ведь Христос, вообще говоря, был всего лишь тем, кто дал возможность сформировать четвёртый принцип; а этот открывает возможность в ходе земного развития довести дело до седьмого принципа!»

Так что Дух-Христос и дух этого существа противостанут друг другу: Дух-Христос, от которого люди смогут надеяться получить мощный макрокосмический импульс своего четвёртого принципа, и люциферический дух, который в некотором отношении пожелает их над ним вознести.

Если люди остановятся на этом и смогут сказать себе: «Нам следует получать от люциферических духов лишь то, на что мы взираем снизу точно так же, как смотрим сверху вниз на нашу низшую природу», то они поступят правильно. Но поскольку люди скажут: «Смотрите, Христос даёт лишь четвёртый принцип, но есть духи, которые дают и шестой и седьмой», тогда эти люди, которые мыслят относительно Христа такое, поклонятся Антихристу и поднимут его на щит.

Так в будущем выявится позиция Антихриста по отношению к Христу. И людям не удастся что-либо возразить против этого с помощью внешнего рассудка, внешней гениальности, ибо можно будет указать на много такого, что в смысле разума и гениальности выходит у Антихриста ловчее, нежели то, что в качестве глубочайшего человеческого принципа всё больше и больше изливается от Христа в душу. Но поскольку Христос приносит людям четвёртый макрокосмический принцип, то, что Он макрокосмичен, оказывается бесконечно важнее, чем все микрокосмические принципы (Он сильнее их, пускай даже Он сродни человеческому «Я», как мощнее вообще всех, что могут быть достигнуты в ходе земного развития), и всё же люди, поскольку это как-никак четвёртый принцип, будут говорить, что Он ниже пятого, шестого, седьмого, которые исходят от люциферических существ, но в особенности Он ниже того, что исходит от Антихриста.

Очень важно, чтобы именно на духовно-научной почве возникло понимание того, что это так. Говорят, ведь, уже теперь в связи с коперниканским учением, которое, так сказать, привело в движение Землю, вывело Землю из состояния покоя, в

которое её поместили прежде, учение, которое запустило Землю обращаться вокруг Солнца и показало, что Земля – это пылинка в мироздании: «Ну, и как, скажите, при всём этом может продолжать существовать христианская идея!» Измышляют противоречие между христианской идеей и этим естествознанием, говоря: «Вот в прежние времена, тогда-то люди могли благоговейно взирать на Голгофу и Христа, поскольку тогда Земля представлялась им избранным местом в мироздании, прочие же небесные тела казались им маленькими и существующими, по сути, ради Земли». Земля тогда, можно было бы сказать, казалась людям достойной того, чтобы нести на себе крест Голгофы! Но стоило коперниканскому учению овладеть умами, как люди принялись насмехаться, говоря: «Поскольку прочие небесные тела имеют по крайней мере то же значение, что и Земля, Христу надо было бы перебираться с одного небесного тела на другое. А так как прочие небесные тела куда больше Земли, вообще-то странно, что именно на маленькой Земле Богочеловек осуществил свой подвиг спасения!» Так действительно рассуждал один скандинавский учёный****. Он рассуждал: это всё равно, как если бы величественная драма вместо того чтобы быть поставленной на большой дворцовой сцене, исполнялась на маленькой сцене в городском предместье или в сельском театре, – вот как виделась ему драма Христа. Он говорил: да ведь это абсурд, что величайшая в мире драма не была поставлена на большом небесном теле. Это всё равно, как если бы великолепную пьесу поставили не в блестящем театре, а в жалком деревенском балагане!

Речи совершенно нелепые, и в ответ можно было бы возразить: вообще-то христианская легенда позаботилась о том, чтобы подобных глупостей никто не высказывал, потому как, и она сама уже поместила эту мистерию не в какое-то блистательное место на Земле, но также в бедные пастушеские ясли. И по сути тем самым уже показано, что не следует выдвигать возражения такого рода, к которым прибегают скандинавский учёный. Ведь люди никогда не задумываются о том, как они бывают непоследовательны со своими особенно хитроумными идеями. Ведь идея эта не способна устоять против той простой и великой истины, которая уже задана христианской легендой. Так что если эта христианская легенда помещает рождение Христа не в блистательный, выдающийся дворец, но в бедные пастушеские ясли, то вовсе не нелепым представляется избрание Земли в качестве места, удостоившегося чести нести на себе Крест – в противоположность величайшим небесным телам. И вообще во всей манере и способе того, как христианское учение, на свой лад, подаёт то, что Христос принёс человечеству, уже содержится намёк на те великие учения, которые вновь должна нам дать духовная наука. Позволим Евангелиям оказать на нас воздействие: как мы уже неоднократно убеждались, мы можем отыскать глубочайшие духовно-научные истины. Однако, как же содержатся в Евангелиях эти великие кладези мудрости? Что ж, я бы сказал: когда тем людям, которые не имеют в себе ни искорки от импульса Христа, предстоит воспарить к пониманию того, что значит в Евангелиях, им приходится прямо-таки вывернуть наизнанку все мозги, приходится развить в себе даже определённую гениальность. Что обычного человеческого сознания явно на это недостаёт, можно заключить хотя бы по тому, что так мало людей хотя бы в самой незначительной степени понимают духовно-научную интерпретацию Евангелий. Так что, при помощи люциферических энергий, через формирование гениальности Евангелия могут быть поняты исключительно внешним образом. Но всё-таки – так, как они нам даны, в каком же виде

обнаруживаем мы эти истины? Мы наталкиваемся на них так, как если бы они непосредственно, как чистейшее и совершеннейшее благо, без усилий, без какого-либо напряжения, изливались из того, что мы именуем существом Христос, и так обращались к сердцам, которые дают себя пронизать импульсу Христа, что они непосредственно и единогласно просвещают, и согревают душу.

То, как доходят здесь до человека величайшие сокровища мудрости, представляет собой полную противоположность тому действию, которое они производят на его сметливость. Действие евангельской мудрости на человека таково, что ставка делается на непосредственный, изначальный, элементарный способ воздействия из четвёртого макрокосмического принципа в Христе Иисусе: истины эти как бы сами собой, уже в готовом виде, начинают вдруг вскипать через край, они непосредственно изливаются в людей. И правда, здесь принимается в расчёт даже то, что человеческая смекалка, рассудительность всего люциферического в развитии человечества позаботится о том, чтобы толковать и перетолковывать эти слова Христа, так что лишь постепенно пробьются они к своим простоте и величию, к своему элементарному характеру. И это касается как слов Христа, так и фактов о Нём.

Когда мы с помощью тех средств, которые предоставляет нам духовная наука, изображаем такой факт, как, скажем, Воскресение, перед лицом какого именно своеобразного факта мы здесь оказываемся? Один весьма значительный немецкий теософ уже в 20-е гг. XIX в. сказал, что мы можем наблюдать, как человеческий разум оказывается всё в большей степени пронизан люциферическим принципом. Это был *Трокслер******. Он говорил: человеческий разум вполне люциферичен во всём том, что желает постигнуть. Вообще говоря, непросто было бы указать на какие-либо более глубокие теософские мудрости. Те из вас, кто присутствовали на цикле, который я читал в Праге*****, припомнят, что я указывал тогда на Трокслера, чтобы показать, что уже у него имелось в наличии то, что может теперь излагаться относительно человеческого эфирного или жизненного тела. Ему принадлежит высказывание, что человеческий ум пронизан люциферическими энергиями.

Но если мы, отвлекшись от люциферических энергий, пожелаем теперь на основании благих теософских энергий постичь Воскресение, нам придётся указать на то, что с Иоанновым Крещением в Иордане произошло нечто значительное, что тогда три тела мальчика Иисуса из Луки оказались пронизаны макрокосмическим существом Христос, которое затем три года жило на Земле, а после эти тела прошли через Мистерию Голгофы вместе с этим существом Христос. Естественно, что развитие Христа Иисуса протекало на протяжении этих трёх лет иначе, нежели у какого-либо иного человека. Каким оно было, так чтобы мы при посредстве духовно-научных положений, если дойдём до фундаментальных основ, могли постичь то, как, собственно, происходило Воскресение?

Там, на Иордане стоял Иисус из Назарета. Его «Я» отделилось от материального тела, эфирного или жизненного тела и астрального тела, и макрокосмическое существо Христос ниспустилось, овладело этими тремя телами и жило затем, как удалось нам установить, до 3-го апреля 33-го года. Однако то была другая жизнь. Ибо уже, начиная с Крещения, эта жизнь Христа в теле Иисуса из Назарета была медленным процессом умирания. Эти три года, с каждым временным отрезком жизни, в

оболочках Иисуса из Назарета, что-то, так сказать, последовательно отмирало. Эти оболочки отмирали медленно, так что по истечении трёх лет всё тело Иисуса из Назарета представляло собой нечто, уже почти готовое сделаться трупом, и удерживалось вместе лишь могуществом макрокосмического существа Христос. Вам не следует думать, что это тело, в котором обитал Христос, было, скажем, через полтора года, после Иоаннова Крещения в Иордане, таким же, как всякое другое тело, но нужно понимать, что обычная человеческая душа быстро почувствовала бы его отпадающим от себя, поскольку удерживалось оно исключительно могущественным макрокосмическим Существом Христа. Это было непрерывное, медленное умирание, длившееся три года, так что, когда настала Мистерия Голгофы, это тело уже вплотную подошло к тому, чтобы распасться. И тогда понадобилось лишь то, чтобы те люди, о которых нам рассказывают, приступили к этому телу со своими необычными атрибутами, которые именуют благовониями, и установилась химическая связь между этими особыми веществами и телом Иисуса из Назарета, в котором три года обитало макрокосмическое Существо Христа, а затем его поместили в гробницу. И тут требовалось уже совсем немного для того, чтобы в гробнице это тело рассыпалось в прах, а Дух Христа оделся, можно сказать, уплотнившись до материальной зримости, эфирным телом. Так что Воскресший Христос был облачён в, уплотнившееся до материальной видимости, эфирное тело. В таком виде он передвигался и являлся тем, кому мог явиться. Видим он был не всем, поскольку то, что Христос после Воскресения нёс на себе, было по сути лишь уплотнившимся эфирным телом. Однако то, что было положено в гробницу, это рассыпалось в пыль. И, в соответствии с новейшими оккультными исследованиями, на самом деле произошло землетрясение*****. Я был поражён, что после того, как на основании оккультных исследований, мне удалось установить, что имело место землетрясение, оказалось, что на это указывает Евангелие Матфея. Земля дала трещину, прах трупа упал в неё и соединился с веществом Земли. Вследствие сотрясений и потряхиваний, вызванных землетрясением, пелены свернулись так, как их обнаружили там в соответствии с описанием Евангелия Иоанна. Это изумительно изложено в Евангелии Иоанна.

Вот как следует нам понимать Воскресение в оккультном смысле, несколько не приходя в противоречие с Евангелиями. Ведь я уже неоднократно обращал внимание на то, что Мария Магдалина не узнала Христа, когда Его повстречала. Кому же недоставало бы характера на то, чтобы вновь признать того, кого он видел всего лишь за пару дней, особенно когда это такое важное лицо, каким был Христос Иисус? Когда нам повествуют, что Мария Магдалина Его не узнала*****, она, должно быть, повстречала Его в другом виде. Она узнаёт Его лишь тогда, когда, так сказать, слышит, как Он говорит. Здесь она уже становится внимательной.

Все эти детали Евангелий, в оккультном плане, нам совершенно понятны.

Однако кто-то может сказать: Воскресший, явившийся ученикам, потребовал от Фомы†, чтобы он схватился руками за отметины от ран. Здесь можно было бы предполагать, что они ещё здесь оставались, что Христос явился ученикам с тем же самым телом, которое распалось в прах. Нет! Подумайте сами: у кого-то, скажем, рана. Так эфирное тело в этом месте особенно стягивается, возникает своего рода шрам. И в особенно уплотнившемся эфирном теле, части которого были заимствованы в новое эфирное тело, которым оделось существо Христос, здесь эти

раневые отметины были доведены до зримости, стали особенно уплотнёнными местами, так что также и Фома мог почувствовать, что это – нечто реальное.

Как раз этот эпизод изумителен с точки зрения оккультизма. Это совершенно не противоречит тому, что мы имеем дело с эфирным телом, сгустившимся до видимости, благодаря энергии Христа, и что затем могла иметь место сцена в Эммаусе††. Мы видим, что в Евангелии она изображается так, как будто имеет место не обыкновенный приём пищи, но непосредственное разложение съеденного посредством эфирного тела, энергии Христа, без участия материального тела.

Всё это можно сегодня уразуметь в рамках оккультных предпосылок, стоя на почве духовной науки. В определённом смысле Евангелия можно понимать дословно, если отвлечься от тех мест, что дошли до нас в скверном переводе. Всё как есть находит себе чудесное объяснение, и тот, кто взял это в толк, скажет себе самому, заметив противоречие: «А для этого я пока что слишком глуп!» Он не сознаёт себя таким рассудительным, как современные теологи, которые говорят: «Мы не в состоянии понять Воскресение, каким оно изображено в Евангелиях!» Мы же способны его постичь именно таким, если станем понимать вещи исходя из их оснований.

Но какое действие на человеческий разум оказывает всё высказанное только что? Так вот, именно таким образом, что люди говорят: «Если мне необходимо поверить в Воскресение, я должен перечеркнуть всё, что завоевал до сих пор собственным умом. А на это я неспособен. Поэтому от Воскресения придётся отказаться». Разум, который так рассуждает – это разум, пронизанный люциферическим началом, который не в состоянии этого постигнуть. Постепенно он будет всё больше склоняться к тому, чтобы отвергнуть великие, исполненные простоты и действенности речи и деяния, имевшие место как прежде мистерии Голгофы, так и в связи с ней. Однако духовная наука призвана постичь все эти предметы до мельчайших деталей. Она не отвергнет и того, что в качестве пятого, шестого, седьмого принципа может превзойти четвёртый макрокосмический принцип. И тем не менее в четвёртом макрокосмическом принципе она будет усматривать величайший импульс, сообщённый земному развитию.

Здесь вы видите, что, в каком-то смысле, не так легко понять Христово развитие в рамках Земли, потому что в определённом отношении справедливо то возражение, что некоторые духи, духи люциферические выводят к иным, правда, лишь микрокосмическим принципам. Прежде я уже выражал это так, что говорил: Христос – это своего рода центр, где существо действует через свой же поступок, существо действует благодаря тому, чем оно является. Вокруг Христа восседают двенадцать Бодхисатв мира, которых озаряет то, что исходит от Христа, и которые в первую очередь возвышают его до более высоких принципов – в смысле переосмысления мудрости. Однако всё это излучение, в том числе и озаряющее более высокие принципы, исходит, пока они получают развитие на Земле, от четвёртого принципа. Отсюда возникает множество заблуждений в том, что касается уникальности Христа, поскольку люди не отдадут себе ясного отчёта в том, что в Христе мы хоть и имеем дело с четвёртым принципом, однако это четвёртый макрокосмический принцип, и пускай даже могут получать развитие более высокие принципы, однако это всего лишь микрокосмические принципы существ, не достигших полного развития на древней Луне, которые, правда, в своём роде превосходят человека и которые,

поскольку они уже получили развитие на Луне, со своей стороны развили на Луне то, что люди должны будут развить только на Земле.

Нам следует подниматься также и до таких предметов, что обсуждаются теперь, если мы желаем с точностью установить место принципа Христа в пределах нашего земного развития, если хотим уяснить, почему в будущем Антихрист во многих отношениях станет выше самого Христа. Он завоеует громадную толпу приверженцев. Однако духовно-научный работник обязан подготовиться к тому, чтобы не обмануться всем тем, что было только что описано. Чтобы не поддаться обману, здесь, прежде всего, потребуется прочная укоренённость в доброкачественных духовно-научных принципах. Задачей и миссией той эзотерики, которая получила развитие на Западе начиная с XIII в. и про которую многое сказано, было: в деталях разработать то, что может быть сказано о природе Христа в данном отношении. Так что тот, кто уверенно стоит на почве этой эзотерики, будет всё с большей отчетливостью уяснять, какое центральное положение занимает Христос в рамках земного развития. И мы уж точно придём к тому (в противоположность всем так называемым повторным воплощениям Христа на нашей Земле), чтобы выявить совсем простое обстоятельство: точно также, как коромысло весов может опираться лишь на одну точку, а не на две или большее их число, так и у земного развития должен быть лишь один основной толчок. И тот, кто исходит из многих воплощений Христа, совершает ту же самую ошибку, что и тот, кто полагает, что для того, чтобы коромысло весов работало как следует, нужно его опереть на две точки. Когда это происходит, это больше не весы. И то, что проходило бы по Земле через несколько воплощений, уже не было бы Христом. Вот что выявит относительно природы Христа всякий квалифицированный оккультист. Прибегнув к простому сравнению, всегда можно указать на уникальность природы Христа. Евангелие и духовная наука в полном согласии на этот счёт.

ПРИМЕЧАНИЯ

* *на эту тему теперь столь много рассуждают*: См. выше Предисловие Марии Штейнер.

** *Эдуард Шюре* (Schuré, 1841-1929), французский писатель. См. Рудольф Штейнер / Эдуард Шюре «Lucifer – Die Kinder des Lucifer», пьеса Эдуарда Шюре, перевод Марии Штейнер-фон Сиверс, переложил свободным стихом Рудольф Штейнер, Dornach 1955.

*** *«Природа – грех, дух – дьявол...»*: «Фауст» Часть вторая, Тронный зал, ст. 4900.

**** *скандинавский учёный*: О ком идёт речь, пока установить не удалось.

***** *Игнац Пауль Виталь Трокслер* (Troxler, 1780-1866), врач и педагог-практик в Базеле и Берне. Пока что указанного места отыскать не удалось.

***** *цикл, который я читал в Праге*: Имеется в виду цикл лекций «Okkulte Physiologie» (März 1911), GA 128, однако среди имеющихся там неполных записей ссылки на Трокслера нет.

***** *произошло землетрясение*: Матф. 27, 51-52.

***** *Мария Магдалина его не узнала*: Иоанн 20, 1-17.

† *воскресший... потребовал от Фомы: Иоанн 20, 24-29.*

†† *сцена в Эммаусе: Лука 24, 13-44.*